

Экономический рост и институциональное развитие в нефтегазовых странах

И.А. ГРИНЕЦ, ведущий аналитик Центра сырьевой экономики РАНХиГС, аспирант НИУ ВШЭ. E-mail: grinets.irina@gmail.com

П.Ф. КАЗНАЧЕЕВ, кандидат философских наук, директор Центра сырьевой экономики РАНХиГС. E-mail: contact@khaznah.co.uk

Цель статьи – подвергнуть сомнению идею «сырьевого проклятия», согласно которой высокая доля сырьевых доходов сама по себе замедляет экономическое развитие. Обилие углеводородных ресурсов в общем случае не может служить ни препятствием для успешного развития, ни гарантией быстрого экономического роста. Вместо этого низкий уровень развития некоторых нефтегазовых стран объясняется слабостью экономических и политических институтов. Нефтегазовые страны с более высоким уровнем институционального развития способны эффективнее распоряжаться доходами от экспорта природных ресурсов и добиваться более высоких результатов в области экономического роста и социального развития. Данная гипотеза подтверждается результатами эконометрического моделирования.

Ключевые слова: институциональное развитие, нефтегазовые страны, «сырьевое проклятие», сырьевая экономика, природная рента

Дискуссия на тему «сырьевого проклятия»

На первый взгляд, логично было бы предположить, что обилие углеводородных ресурсов в той или иной стране должно быть дополнительным преимуществом и способствовать росту их экономического благосостояния. Однако реальная картина вовсе не столь однозначна.

Часть нефтегазовых стран – например, Норвегия, Канада, Австралия и некоторые другие – действительно являются мировыми лидерами как в экономическом, так и в социальном развитии. Однако есть и другие нефтегазовые страны, например, Конго, Мьянма, Кот-д’Ивуар, Чад, которые входят в число беднейших: ВВП по ППС на душу населения в них не превышает 2000 долл. Для сравнения: среднемировой ВВП на душу населения в 2013 г. составлял 17060 долл. США¹. Из 39 проанализированных нами

---

¹ По данным World Bank.

нефтегазовых стран в 22 уровень ВВП на душу населения в 2013 г. был ниже среднемирового.

Из этого простого сопоставления видно, что взаимосвязь между изобилием нефтегазовых ресурсов и экономическим развитием не всегда положительная. Более того, часть экономистов пришла к выводу, что такая взаимосвязь скорее отрицательна. Данный парадокс получил название «сырьевое проклятие».

Впервые термин «сырьевое проклятие» ввел в оборот английский экономист Ричард Оти в 1993 г.², а Дж. Сакс и Э. Уорнер внесли значительный вклад в исследование парадокса «сырьевого проклятия»³. Они представили результаты эконометрического моделирования на основе данных по 95 странам и показали, что имеется сильная отрицательная зависимость между изобилием природных ресурсов и средними темпами роста ВВП за период 1970–1990 гг. Данные результаты были также подтверждены в работах Сала-и-Мартина⁴, Росса⁵ и др. Однако в некоторых более поздних исследованиях было показано, что «сырьевое проклятие» обнаружить не удается: в регрессиях влияние на рост ВВП было либо незначимо⁶, либо положительно⁷.

Сомнения в прямом экономическом влиянии изобилия ресурсов наводят на мысль о существовании скрытых каналов, через которые природные богатства могут воздействовать на развитие. Важным доводом является то, что замедление экономического и социального развития наблюдается не во всех нефтегазовых странах, а только в государствах с неразвитыми политическими и экономическими институтами. В странах же с развитыми по-

---

² *Auty R. M. Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis.* – 1993.

³ *Sachs J. D., Warner A. M. The curse of natural resources // European Economic Review.* – 2001. – № 45. – P. 827–838.

⁴ *Sala-i-Martin X., Subramanian A. Addressing the Natural Resource Curse: An Illustration from Nigeria // IMF Working Paper.* – Washington, DC: International Monetary Fund, 2003.

⁵ *Ross M. L. The Political Economy of the Resource Curse // World Politics.* – 1999. – № 51. – P. 297–322.

⁶ *Stijns J. – P. C. Natural resource abundance and economic growth revisited // Resources Policy.* – 2005. – № 30 – P. 107–130.

⁷ *Nunn N. Long-term effects of Africa's slave trades // Quarterly Journal of Economics.* – 2008. – № 123. – P. 139–176. *Brunnschweiler C. N. Cursing the Blessings? Natural Resource Abundance, Institutions, and Economic Growth // World Development.* – 2008. – № 36.3. – P. 399–419.

литическими и экономическими институтами обилие ресурсов либо не влияет на рост, либо влияет на него положительно.

Данный довод говорит в пользу институционального объяснения причины низкого уровня экономического и социального развития некоторых нефтегазовых стран. Существенный вклад в развитие данной гипотезы внесли зарубежные экономисты Х. Мехлум, К. Моне и Р. Торвик,⁸ российские исследователи В. А. Крюков⁹, С. Гуриев, А. Плеханов и К. Сонин¹⁰, а также В. Полтерович, В. Попов и А. Тонис¹¹.

По нашему мнению, обилие углеводородных ресурсов в общем случае не может служить ни препятствием для успешного развития, ни гарантией быстрого экономического роста. Однако нефтегазовые страны с более высоким институциональным развитием способны лучше распоряжаться доходами от экспорта природных ресурсов и добиваться более высоких результатов в области экономического роста и социального развития относительно стран с несырьевой экономикой. Данная гипотеза, которую можно охарактеризовать как «институциональный подход», получила развитие в докладе «Природная рента и экономический рост»¹².

Подтверждают эту гипотезу и результаты проведенного нами эконометрического моделирования. На их основе можно сделать следующий важный вывод: в сырьевых странах с хорошо развитыми институтами наличие природных ресурсов является скорее «благословением», чем «проклятием». Показатель обилия ресурсов (доля экспорта углеводородного сырья в общем объеме экспорта) имеет значимое положительное влияние на реальный уровень богатства нефтегазовых стран¹³ с сильными институтами и незначимое – в странах со слабыми институтами (рисунок).

⁸ *Mehlum H., Moene K., Torvik R.* Institutions and the Resource Curse // *Economic Journal*. – 2006. – № 116. – P. 1–20.

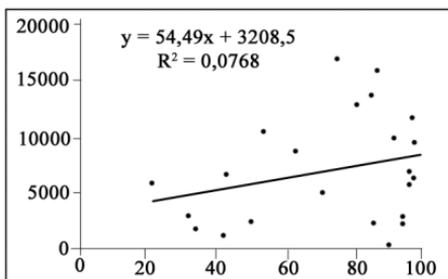
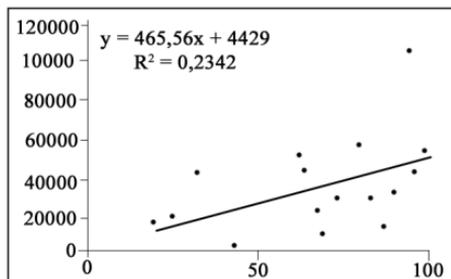
⁹ *Крюков В. А., Токарев А. Н.* Нефтегазовые ресурсы в трансформируемой экономике. О соотношении потенциальной и реализованной ценности углеводородов. - Новосибирск: Наука-Центр, 2007.

¹⁰ *Гуриев С., Плеханов А., Сонин К.* Экономический механизм сырьевой модели развития // *Вопросы экономики*. – 2010. – № 3.

¹¹ *Полтерович В., Попов В., Тонис А.* Механизмы «ресурсного проклятия» и экономическая политика // *Вопросы экономики*. – 2007. – № 6.

¹² *Казначеев П. Ф.* Природная рента и экономический рост. Доклад для РАНХиГС. – М., 2013.

¹³ В список нефтегазовых вошли страны, где доля углеводородных ресурсов составляет более 25% от совокупного экспорта и доля сырьевого экспорта в объеме ВВП превышает 10%.

а) страны с сильными институтами

б) страны со слабыми институтами

Влияние показателя обилия ресурсов на уровень ВВП по ППС на душу населения в нефтегазовых странах в 2012 г.

В странах же с более слабыми институтами определяющим фактором уровня ВВП на душу населения становится не обилие сырья, а низкий уровень институционального развития. В нефтегазовых странах влияние уровня институционального развития на ВВП больше, чем в странах с несырьевой экономикой. Именно этим объясняется большое количество бедных нефтегазовых стран. При плохо развитых институтах негативное влияние обилия сырья на ВВП будет значительно выше в нефтегазовых странах, чем в несырьевых (табл. 1).

Основой для деления стран на две группы стало значение общего индекса институционального развития относительно среднемирового уровня¹⁴. Данный индекс был рассчитан нами как среднеарифметическое значение наиболее известных и цитируемых институциональных индексов:

- индекс Института Фрейзера «Экономическая свобода в мире»;
- индекс Всемирного банка «Условия для бизнеса»;
- индекс конкурентоспособности из доклада Всемирного экономического форума «Конкурентоспособность на мировом рынке»;
- индекс эффективности государственного управления Всемирного банка.

¹⁴ Страны, имеющие пограничное значение рассчитанного индекса, были определены в группы, исходя из имеющихся у нас данных об уровне их институционального развития.

**Таблица 1. Распределение нефтегазовых стран
в зависимости от качества институтов**

Страны с сильными институтами	Страны со слабыми институтами
Норвегия	Азербайджан
Австралия	Россия
Канада	Египет
ОАЭ	Эквадор
Малайзия	Боливия
Катар	Иран
Бруней	Габон
Саудовская Аравия	Нигерия
Оман	Алжир
Бахрейн	Йемен
Мексика	Тимор-Лесте
Колумбия	Камерун
Тринидат и Тобаго	Кот-д'Ивуар
Казахстан	Ангола
Кувейт	Ирак
Индонезия	Венесуэла
	Чад
	Мьянма
	Ливия
	Республика Конго
	Туркменистан
	Судан
	Сирия

Надо отметить, что страны в группе «с сильными институтами» не обязательно обладают совершенной институциональной структурой. Речь в данном случае идет, прежде всего, об их экономических институтах, которые опережают среднемировое значение. Расчеты показали, что влияние всех четырех исследуемых индексов на уровень ВВП на душу населения в нефтегазовых странах выше, чем в целом по миру. Таким образом, можно заключить, что для нефтегазовых стран исключительно важным является наличие развитых экономических и социальных институтов.

Влияние отдельных показателей качества институтов на экономическое развитие

Итак, уровень институционального развития играет ключевую роль для эффективности экономики нефтегазовых стран и наращивания реального уровня ВВП. При сильных институтах у правящей элиты меньше возможностей для присвоения ренты, а у экономики – больше шансов для увеличения темпов роста и выгоды от производственной деятельности как в сырьевых, так и несырьевых отраслях.

Чтобы еще раз подтвердить данную точку зрения, мы отобрали несколько показателей, характеризующих эффективность нефтегазовой отрасли и уровень ее институционального развития, и проанализировали влияние этих показателей на размер ВВП по ППС на душу населения.

1. Тип налогообложения.

В целом среди нефтегазовых стран существуют два типа налогообложения в сегменте добычи углеводородов – налог на прибыль (например, в США, Канаде и др.) и налог с выручки (в России это налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и экспортные пошлины).

На основе исследования международного опыта можно сделать вывод, что налог на прибыль, как правило (при прочих равных условиях), соответствует более развитой институциональной среде и способствует более эффективной работе сектора недропользования. Преимуществом такой системы является создание возможностей для реализации низкорентабельных проектов. В странах, где действует налог на прибыль, компании реже отказываются от разработки месторождений по причине их технической сложности. Преимущества налога на прибыль также включают возможность автоматически реагировать на большой спектр получаемых результатов как для низко-, так и для высоко-рентабельных месторождений. Однако важно отметить, что для эффективного функционирования налога на прибыль необходимы прозрачное администрирование со стороны правительства и высокое качество работы регулирующих органов¹⁵.

---

¹⁵ James O., Craig A., Cawood F., Doggett M., Guj P., Stermole F., Stermole J., Tilton J. Mining Royalties. A Global Study of Their Impact on Investors, Government, and Civil Society // World Bank Group, 2006.

В свою очередь налог на выручку легко администрируется, требует более низких издержек на сбор и может рассматриваться как обложение на основе ресурсной ренты месторождения. Основные недостатки данного вида налогообложения – зачастую низкая чувствительность к изменению цен на углеводороды и, соответственно, к полученному компанией уровню прибыли. Налог на выручку также может препятствовать инвестициям в менее рентабельные и более технически сложные месторождения.

2. Тип выдачи лицензий на разработку углеводородов.

Существуют две основные схемы лицензирования в добыче углеводородов – выдача одной («сквозной») лицензии на разведку и разработку месторождения или двух разных лицензий на разведку и разработку. В последнем случае проведение геологоразведки не гарантирует компании получение разрешения на добычу на этом месторождении.

Выдача единой лицензии на разведку и разработку (например, в США, Австралии, Канаде и др.) снижает риск недропользователя. Инвестору, арендовавшему участок, гарантируется право на разведку и разработку, добычу и реализацию нефти и газа с арендуемого участка. Данный тип лицензирования обычно принят в странах с более развитыми институтами.

Выдача же двух различных лицензий на разведку и разработку месторождения (например, в Чаде, Камеруне и др.) зачастую выступает серьезным препятствием для развития нефтегазовой отрасли страны.

3. Количество выданных лицензий (частным компаниям на аукционах).

С точки зрения авторов, количество выданных лицензий на разведку и разработку углеводородных месторождений положительно влияет как на развитие нефтегазовой отрасли страны, так и на общий экономический рост. Особенно значимое влияние на экономический рост должно оказать большое количество лицензий, выданных различным компаниям на открытом аукционе. Важна в данном случае доля лицензий, выданных частным вертикально-интегрированным нефтяным компаниям и независимым средним и малым компаниям. Большой объем таких лицензий говорит об открытости экономики и наличии в стране высокой конкуренции в нефтегазовом секторе, что невозможно без развитых институтов.

4. Доля национальных нефтегазовых компаний в общем объеме добычи углеводородов в стране.

В предыдущих работах авторов был проведен сравнительный анализ деятельности крупнейших нефтяных компаний мира по показателю чистого дохода от добытого барреля нефтяного эквивалента¹⁶. По результатам анализа, у девяти крупнейших частных нефтяных компаний средний доход на баррель был в два с лишним раза больше, чем у девяти крупнейших государственных нефтяных корпораций (соответственно 19,1 и 8,8 долл. барр., при объеме добычи у каждой из компаний выше 1,5 млн барр. в сутки). Помимо этого, в странах с высокой долей частного владения в нефтегазовой отрасли среднедушевые доходы оказываются выше, чем там, где данный сектор контролируется государством.

После разделения стран по вышеперечисленным четырем квазипоказателям институционального развития следующим этапом работы стала оценка влияния этих четырех квазипоказателей на размер ВВП по ППС на душу населения в нефтегазовых странах.

Из результатов проведенного нами эконометрического моделирования можно сделать следующие выводы. Как и ожидалось, показатели «Тип лицензии», «Тип налогообложения» и «Количество выданных лицензий» оказывают значимое положительное влияние на размер ВВП на душу населения (табл. 2).

Таблица 2. Влияние квазипоказателей институционального развития на размер ВВП на душу населения в нефтегазовых странах

Показатель	Зависимая переменная – ВВП на душу, 2012
Тип лицензии	11690 (0,005) *
Тип налогообложения	14451 (0,085) **
Количество выданных лицензий	81,9 (0,013) *
Доля национальных компаний в добыче	-233,4 (0,550)
R ²	0,3383

Примечание. В скобках указано значение p-value стандартной ошибки. В модели приняты робастные оценки стандартных ошибок.

* Показатели значимы на 5%-м уровне значимости,

** Показатель значим на 10%-м уровне значимости

¹⁶ Казначеев П. Ф. Природная рента и экономический рост. Доклад для РАНХиГС. – М., 2013.

Так, в странах, где в сегменте добычи углеводородов принят налог на прибыль, а не на выручку, ВВП на душу населения в среднем выше на 14451 долл. В странах, выдающих общую лицензию на разведку и разработку месторождения, ВВП на душу населения в среднем выше на 11690 долл. по сравнению с теми, где выдаются две разные лицензии.

Однако влияние показателя «Доля национальных компаний в добыче» оказалось незначимым. Это можно объяснить следующим. Среди первых восьми государств с наибольшим значением ВВП на душу населения можно выделить две группы. В первую входят страны с высоким уровнем развития демократии и стопроцентным участием частных компаний в добывающем сегменте нефтегазовой отрасли (США, Канада, Австралия). А во вторую – страны Персидского залива (Катар, ОАЭ, Кувейт, Саудовская Аравия) со стопроцентным государственным участием в данном секторе и собственной эффективной, но особенной моделью организации нефтегазовой отрасли и монархической формой политического устройства. Уникальность стран Персидского залива заключается в их особой модели трудовой иммиграции и своеобразной экономической системе. Число привлеченных иностранных трудовых ресурсов в нефтегазовой отрасли этих стран рекордно высоко: от 53,1% в Саудовской Аравии до 94,4% в Катаре.

Поэтому шесть стран Персидского залива – Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман и Саудовскую Аравию – нужно рассматривать отдельно, так как они резко выделяются среди других сырьевых экономик, имея 100%-ю долю участия государства в нефтегазовой отрасли при высоком показателе экономической свободы.

При исключении данных шести стран Персидского залива из анализа влияния доли национальных госкомпаний в добыче углеводородов на размер ВВП на душу населения получим, что увеличение доли национальных компаний в общем объеме добычи на 1 п.п. приводит к снижению значения ВВП на душу населения на 165,6 долл. (табл. 3).

Из проведенного анализа можно сделать следующий вывод: уровень развития институциональной среды значимо влияет на развитие экономики (в частности, на размер ВВП на душу

населения) через квазипоказатели институционального развития, выраженные в реальных характеристиках нефтегазовой отрасли, таких как типы лицензирования и налогообложения и структура собственности.

Таблица 3. Влияние доли национальных госкомпаний в добыче углеводородов на размер ВВП на душу населения в нефтегазовых странах (за исключением стран Персидского залива)

Показатель	Зависимая переменная – ВВП на душу, 2012
Доля национальных компаний в добыче	-165,6 (0,086) *
R ²	0,1002

Примечание. В скобках указано значение p-value стандартной ошибки. В модели приняты робастные оценки стандартных ошибок.

*Показатель значим на 10%-м уровне значимости.

Заключение

Обзор исследований показал, что экономисты так и не пришли к окончательному выводу о феномене «сырьевого проклятия» в чистом виде. Часть нефтегазовых стран демонстрируют высокие темпы роста экономики и социального развития (Норвегия, Канада, Австралия и др.), часть же являются беднейшими странами в мире (Конго, Мьянма, Кот-д`Ивуар, Чад и др.). Таким образом, разный характер развития нефтегазовых экономик демонстрирует, что природные ресурсы не могут служить ни препятствием для ускоренного развития, ни гарантией экономического успеха. Данный факт говорит в пользу институционального объяснения причины разного уровня развития стран с нефтегазовой экономикой: в странах с развитыми политическими и экономическими институтами обилие сырья влияет на рост положительно, так как они способны лучше распоряжаться доходами от углеводородов. Данная гипотеза была подтверждена результатами эконометрического моделирования.

Анализ влияния природных ресурсов на размер ВВП по странам мира показал, что их обилие в чистом виде не оказывает значимого воздействия на реальный уровень богатства страны. Такой же результат получен при исследовании более узкой группы нефтегазовых стран.

При исследовании влияния обилия природных ресурсов на размер ВВП по группе нефтегазовых стран с сильными и слабыми институтами были получены самые важные с точки зрения авторов результаты. Так, в группе нефтегазовых стран с высокоразвитыми институтами было установлено положительное влияние природных ресурсов на размер ВВП. Таким образом, в сырьевых странах с сильными институтами обилие природных ресурсов является скорее «благословением», чем «проклятием». В группе же стран со слабыми институтами обилие сырья не влияет на уровень ВВП – ни положительно, ни отрицательно.

Низкий уровень развития нефтегазовых стран со слабыми институтами был объяснен более высоким влиянием институционального развития на ВВП на душу населения именно в нефтегазовых странах, по сравнению с несырьевыми. По этой причине при высоком качестве институтов нефтегазовые страны способны добиться более высоких результатов экономического развития, чем несырьевые. С другой стороны, при низком качестве институтов отставание в развитии нефтегазовых стран также будет выше, чем в несырьевых.

Анализ влияния отдельных параметров институциональной среды на размер ВВП на душу населения в нефтегазовых странах показал, что уровень развития институциональной среды имеет значимое влияние на развитие экономики (в частности, размер ВВП на душу населения) через квазипоказатели институционального развития, выраженные в реальных характеристиках нефтегазовой отрасли, таких, как типы лицензирования, налогообложения, структура собственности. Чем выше уровень институционального развития страны, тем больше размер ВВП на душу населения.